

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 766.

Воскресенье, 17-го октября 1899 г.

№ 4766

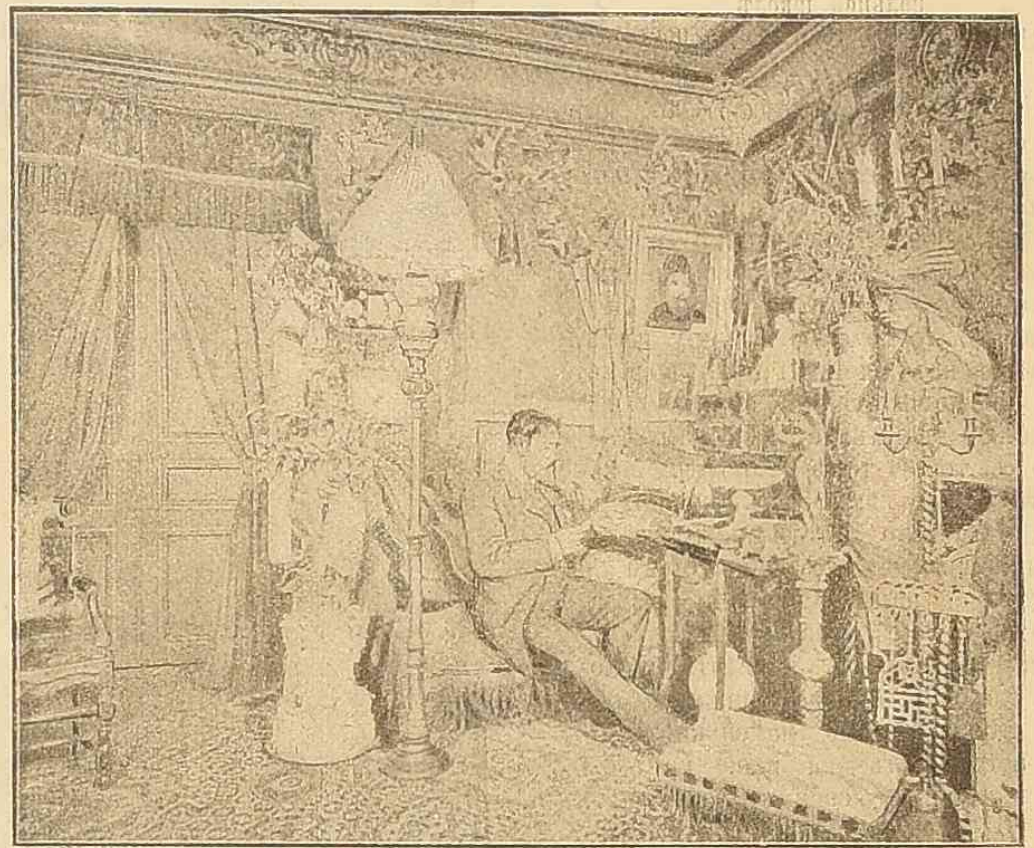
Мунэ-Сюлли, французскій трагикъ.

дѣлала, быть можетъ, потому, что дѣйствительно тебя любила.

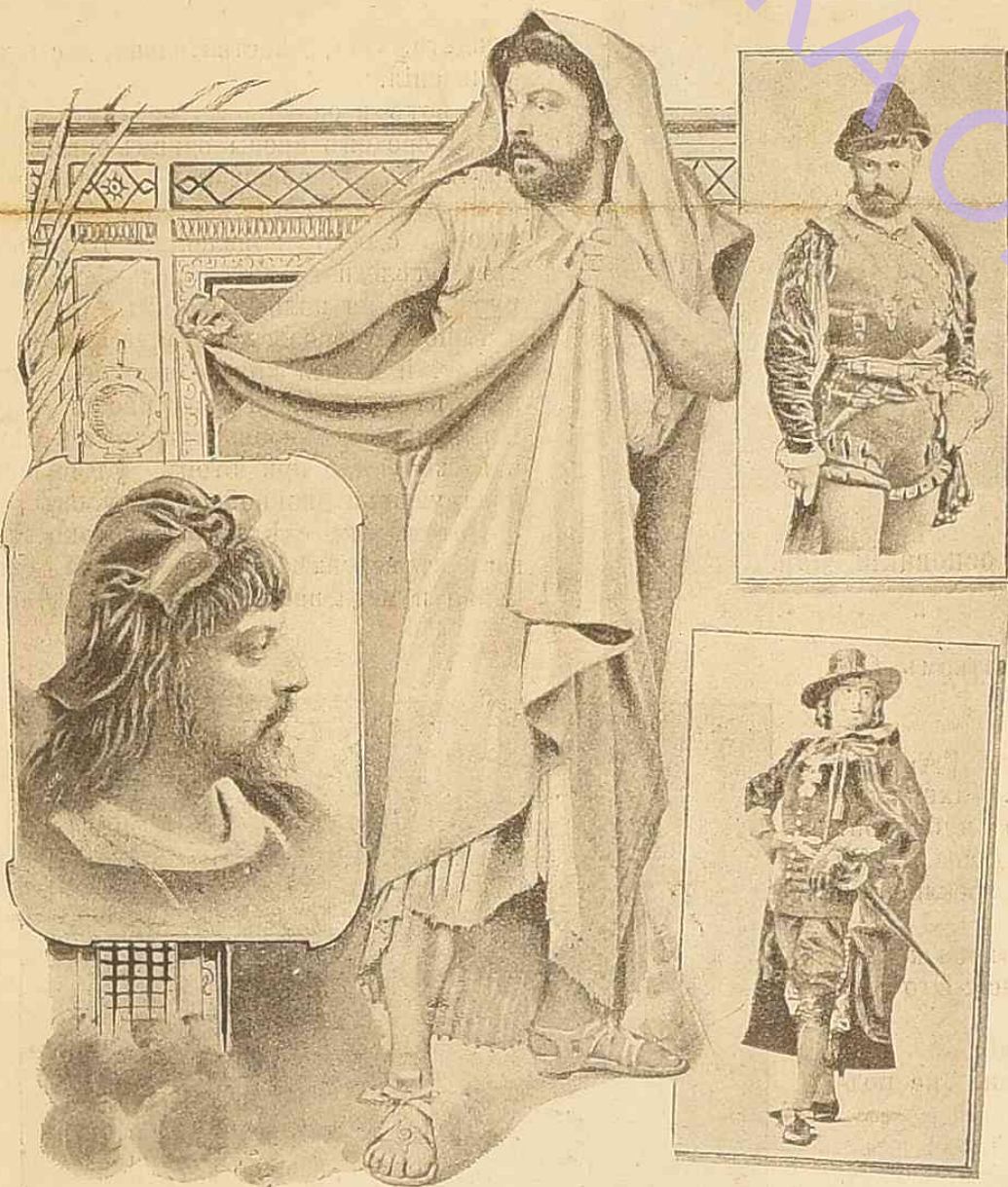
— Ну, а теперь ты меня ужъ болѣе не любишь?—спросилъ молодой человекъ, скрежеща зубами.

— Слѣдуетъ полагать... Маріо, кончимъ съ этимъ навсегда, ты согласишься? Такъ будетъ лучше для насъ обоихъ. Вотъ ты говоришь о правахъ. Я тебѣ никакихъ правъ не дала. Случилась съ нами самая обыкновенная исторія. Мы встрѣтились въ одномъ циркѣ, въ Вѣнѣ. Я была капатной танцовщицей,

ты забавлялъ публику клоунами шутками и выходками. Ты понравился мнѣ. Я по глупости созналась тебѣ въ этомъ. Чего же ты хочешь еще? Не можемъ-же мы ворковать, какъ голубки, всю жизнь. Теперь случай захотѣлъ, чтобы мы оказались опять въ одномъ циркѣ здѣсь, въ Парижѣ. По изъ этого не слѣдуетъ, что мы должны остаться прикованными другъ къ другу, какъ два каторжника. Цѣпи эти уже мнѣ надоѣли. Добро если бы онѣ были золотыя... Ну, здѣсь я нахожу

Мунэ-Сюлли въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

Гамлетъ.

Царь Эдипъ.

Эрванн.
Рюп-Блазъ.

Мунэ-Сюлли въ различныхъ роляхъ своего репертуара.

Акробатка.

Разсказъ Юсифа Ментэ.

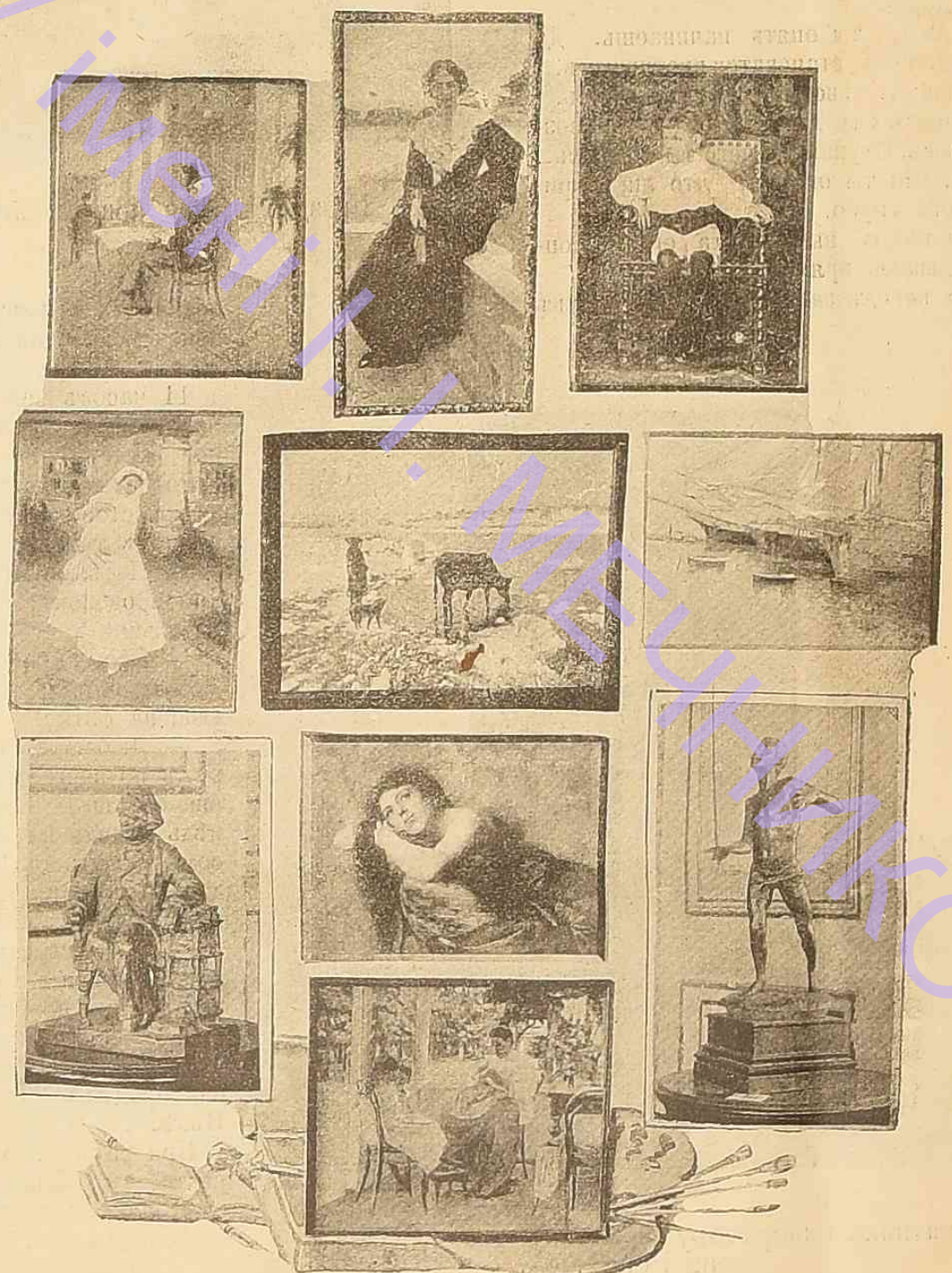
Молодой человекъ живо поднялся съ дивана, на которомъ онъ сидѣлъ, поджавъ ноги.
— Берегись, Дора, — воскликнулъ онъ съ пафосомъ; — ты вѣдь знаешь, до

какой степени я тебя люблю... не доводи меня до крайности!

Маленькая женщина пожала плечами.
— Угрозы теперь? Только этого не доставало! И, наконецъ, по какому праву?

— По праву, которое ты дала мнѣ сама, такъ какъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ питала во мнѣ надежду на то, что любишь меня.

— Эхъ, если я въ тебѣ и поддерживала эту надежду, то это вѣдь я

Одесса. — Выставка картинъ южно-русскихъ художниковъ.

Людвиг Торик,

профессоръ скульптуры въ Одесской рисовальной школѣ.
(По поводу 30-лѣтней дѣятельности).

золотой мѣшокъ, который ко мнѣ очень благосклоненъ. Чего же ради я стану отказываться отъ богатства, плывущаго мнѣ прямо въ руки. Не изъ-за нашей ли любви, отъ которой у меня остаются только одиѣ воспоминанія. Надѣюсь, что ты не захочешь быть помѣхой моему счастью. Спорю съ тобой, что ты красивъ, изященъ, благороденъ, но я... предпочитаю 1000 фр. въ мѣсяць твоимъ достоинствамъ. Я говорю съ тобою такъ откровенно, потому что между нами все кончено, да ничего и не было. Итакъ, пожмите въ послѣдній разъ другъ другу руки и прекратимъ наши сношенія. Намъ больше не о чемъ разговаривать.

Красавецъ Маріо въ элегантно костюмѣ, хорошо обхватывавшемъ его станъ, стоялъ передъ маленькой женщиной и смотрѣлъ на нее, какъ-бы стараясь съечь ее своимъ взглядомъ. Какое-то бѣшенство толкало его задуть свою бывшую возлюбленную.

— Это твое послѣднее слово? — сказалъ онъ, наконецъ, съ усміемъ.

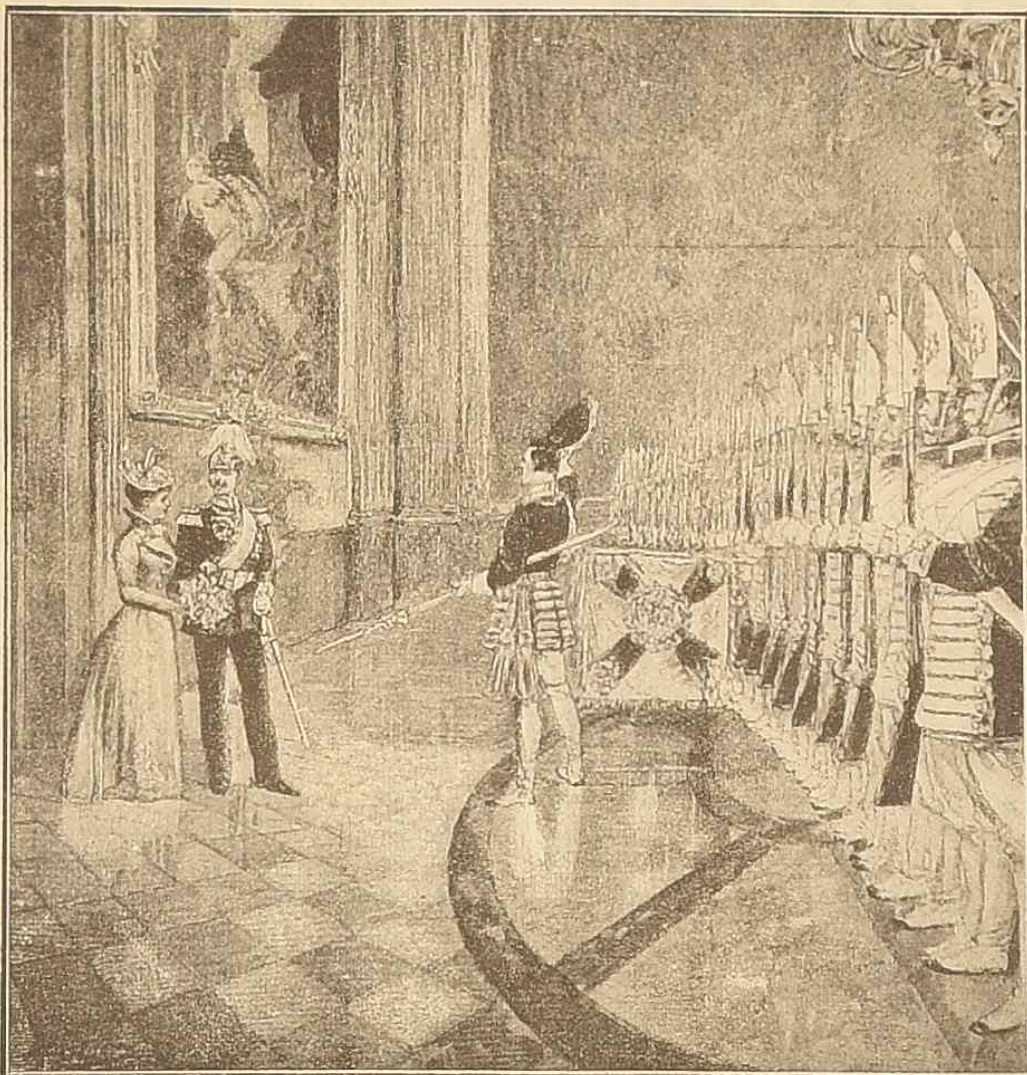
— Да, послѣднее.

— Дора!

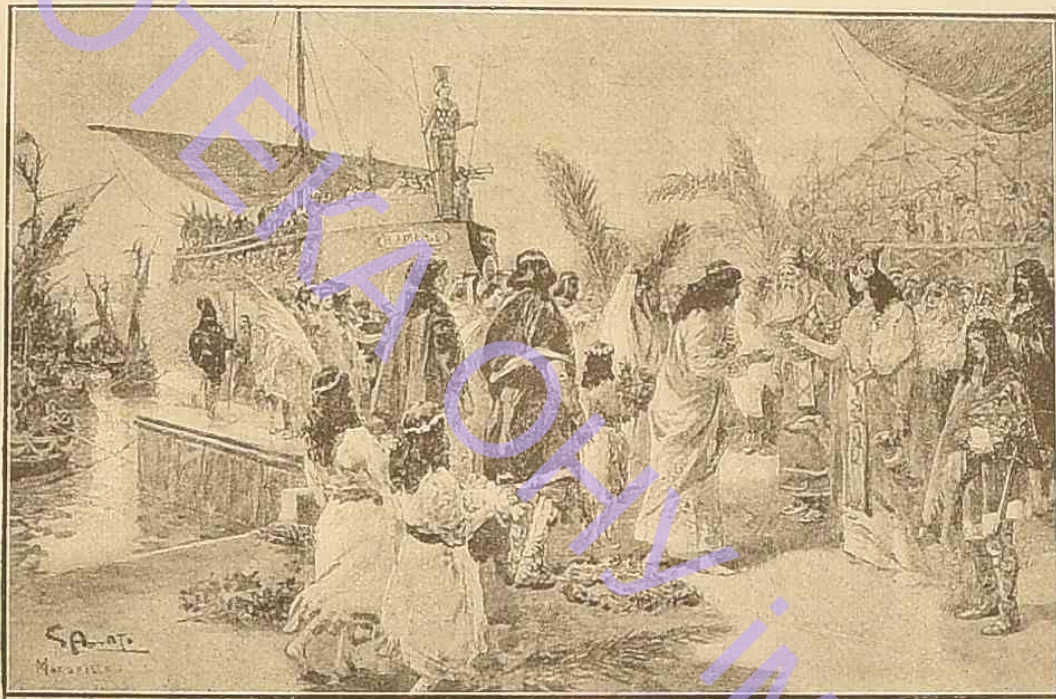
— Ахъ, ты опять начинаешь. Да это, наконецъ, становится противнымъ... Слышишь... звонять... это графъ... иди черезъ эту дверь и больше не возвращайся. Ступай же чего ты медлишь... Маріо, что ты оглохъ, что ли? — кричала она грубо.

Она почти вытолкнула его, хлопнувъ дверью прямо за нимъ.

Уже передъ закрытой дверью клоунъ

Потсдамъ. Приемъ нидерландской королевы Вильгельмины императоромъ германскимъ Вильгельмомъ II.

Празднества по поводу 2500-лѣтня основанія Марсели.

обернулся и пригрозилъ кулакомъ маленькой женщиной.

11 часовъ вечера. Циркъ d'Automne ослѣпительно освѣщенъ. Лихорадочное нетерпѣніе овладѣло публикой. Готовится выходъ миссъ Доры... Со всѣхъ сторонъ слышатся восклицанія въ родѣ такихъ:

— На высотѣ 15 метровъ на желѣзной проволоцѣ, безъ баланса. Это удивительно!

— Это, наконецъ, безуміе!

— Почему, чортъ возьми, не подвѣшена сѣтка?

— Люблю я смотрѣть, когда человекъ подвергается опасности. Чѣмъ она больше, тѣмъ и интереснѣе. А вѣдь ходитъ по проволоцѣ съ балансомъ и надъ сѣткой все равно, что давать представленія со львомъ, на которомъ надѣтъ намордникъ.

— Я боюсь, что миссъ Дора упадетъ, — кричитъ хорошенькая блондиночка, крѣпко прижимаясь къ кавалеру.

— Ничего, миссъ Дора не падаетъ. Въ продолженіе всего прошлаго лѣта она продѣлывала тотъ же номеръ въ Вѣнѣ.

При видѣ той ловкости и увѣренности, съ которыми она продѣлываетъ свои фокусы, всякая мысль о роковомъ исходѣ исчезаетъ. Впрочемъ, вы сами

Шарлотта Эмбденъ,
сестра Генриха Гейне † 14 октября,
99 лѣтъ.

Джевадъ-бей,
сынъ великаго визиря, убитый недавно въ Константинополѣ.

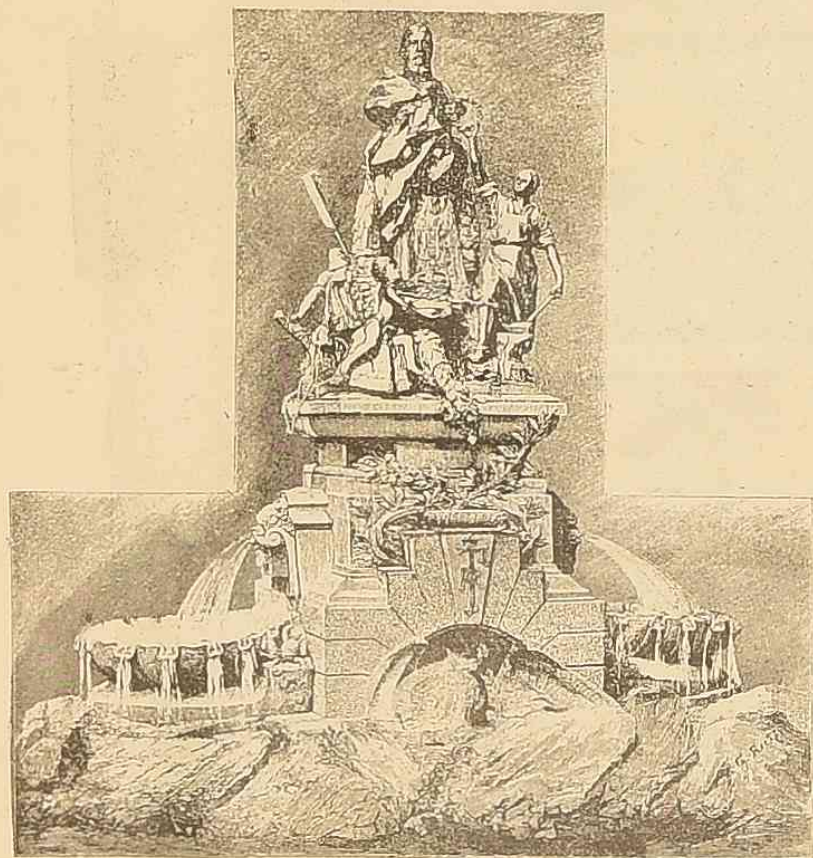
увидите. Она, дѣйствительно, достойна удивленія.

А вотъ и она!

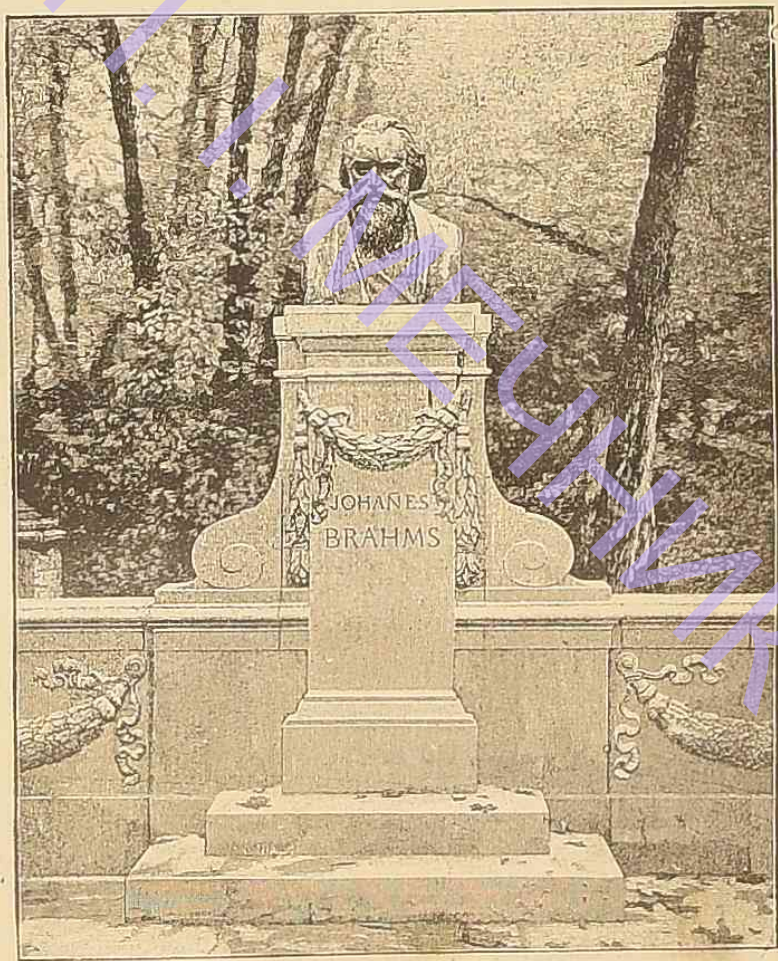
На среднѣхъ аренѣ однимъ прыжкомъ очутилась хорошенькая акробатка, столь возбуждавшая вниманіе публики еще до своего появленія. Шелковое трико тѣлеснаго цвѣта рельефно обнаруживало ея полныя формы.

Ропотъ удовольствія пробѣжалъ по цирку, и цѣлый кругъ биноклей и лорнетовъ устремился на миссъ Дору. Послѣдняя кланялась направо и налево и весьма мило при этомъ улыбалась, обнаруживая двойной рядъ зубовъ.

Потомъ она сдѣлала нѣсколько шаговъ къ веревкѣ и стала по ней спокойно и медленно подниматься. Вотъ

Памятникъ императору Фридриху въ Эндемгенѣ, на Рейнѣ.

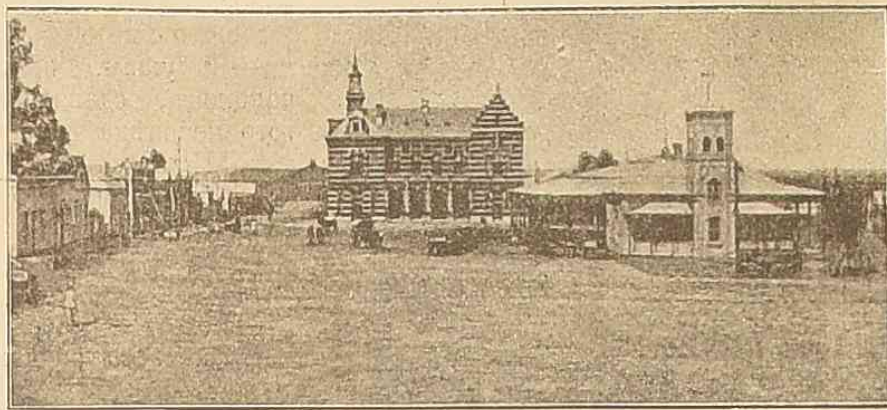

Памятникъ композитору Іоганну Брамсу въ Мейнингенѣ.

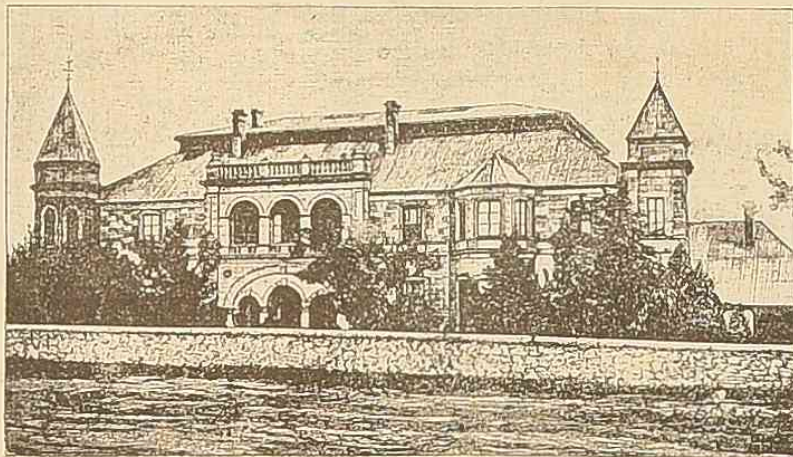
ВОЙНА ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

Генералъ Буллеръ,
главнокомандующій дѣйствующей англійской арміей.

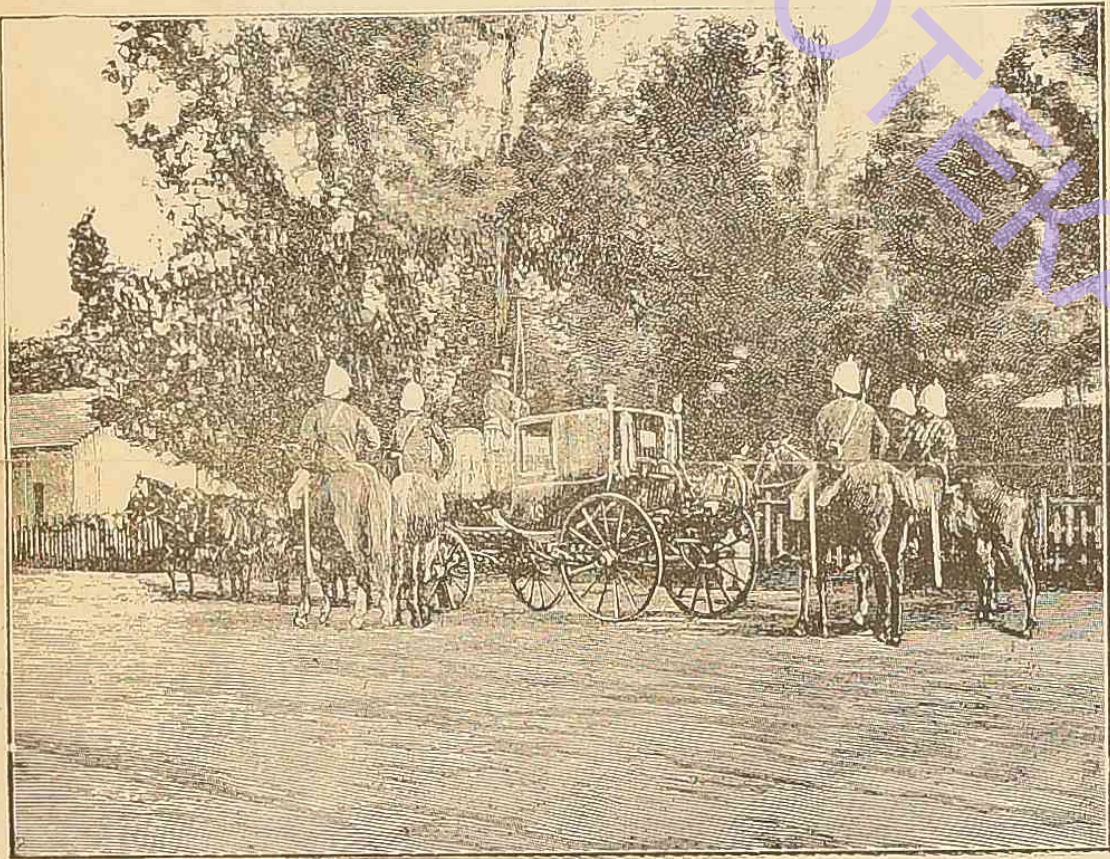
Рыночная площадь въ Бломфонтейнъ.

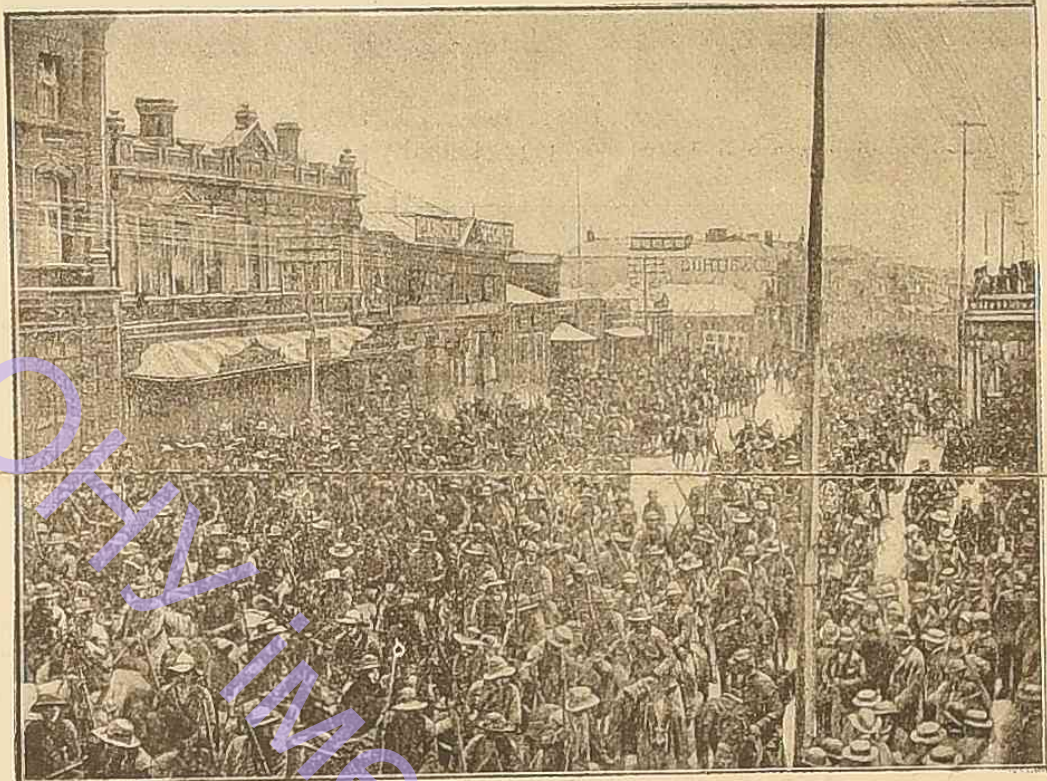
Дворецъ президента Оранжевой республики въ Бломфонтейнъ.

Старшій сынъ президента Крюгера,
Фритцъ, „самый юный лейтенантъ“
1-й арміи буровъ.

Парадный выѣздъ президента Крюгера.

Отрядъ буровъ, оставляющій Йоганнесбургъ.

она на проволокѣ. Медленно, шагъ за шагомъ стала она подвигаться по проволокѣ, и толпа, слѣдя за ея увѣренными движеніями, какъ бы замерла въ безмолвномъ ожиданіи. На аренѣ внизу три клоуна своими кривляніями старались смѣшить публику, которая, будучи занята миссъ Дорой, не обращала на нихъ никакого вниманія. Въ

одномъ изъ нихъ трудно было бы узнать статнаго красавца Маріо. Онъ, едва только миссъ Дора начала свое опасное путешествіе, оставилъ свои выходы и началъ внимательно на нее смотрѣть.

Конечно, онъ готовится къ новой шуткѣ.

Напрасно, мой милый, на тебя никто

не обращаетъ вниманія... А, это, вѣрно, какая-нибудь выходка. Онъ внизу дрожить, а она наверху спокойна. Но это несколько не остроумно. Зачѣмъ ты, дурачье, слѣдишь такъ за каждымъ движеніемъ акробатки и ломаешь въ отчаяніи руки, какъ будто она собирается упасть? Ты вѣдь отлично знаешь, что миссъ Дора не падаетъ, и твоей пантомимой никто не интересуется. И, наконецъ, у тебя слишкомъ постыжная физіономія для паяца. Лицо

твое блѣдно подь слоюмъ бѣлизны...

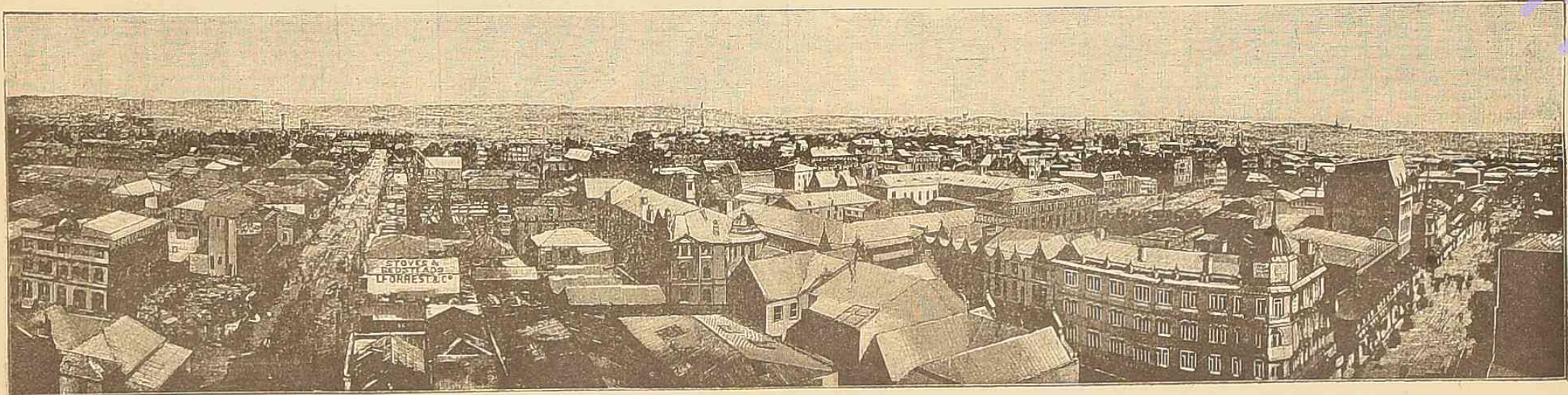
Ахъ!!!..

Общій крикъ ужаса вырвался изъ тысячи стѣпенныхъ грудей.

Проволока прорвалась подъ акробаткой, и миссъ Дора падаетъ внизъ, описывая круги въ воздухѣ.

Вся публика поднялась съ своихъ мѣстъ и бросилась на арену.

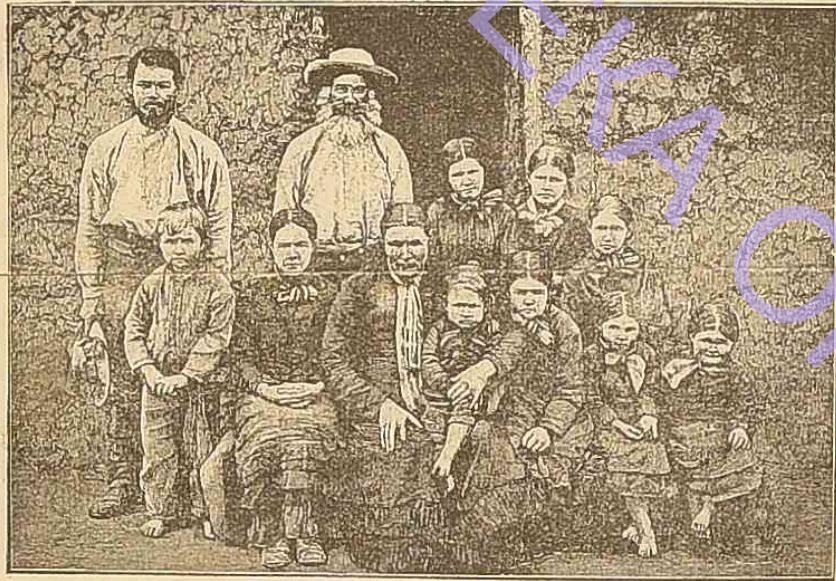
На песокъ акробатка и клоуны лежали рядомъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря какому-то чуду, миссъ Дора

ОБЩІЙ ВИДЪ ІОГАННЕСБУРГА.

„Мысль“,
новое произведение известнаго французскаго скульптора Родена.

Семья буровъ изъ Трансваала.

упала прямо на руки Маріо.
Несчастныхъ подняли и унесли.
Миссъ Дора отбѣлалась однимъ только
обморокомъ. Но человекъ, спасшій ея
жизнь, пострадалъ жестоко: одно пле-
чо, у него оказалось вывихнутымъ, а
правая рука — сломанной.

Два дня спустя миссъ Дора сидѣла
у постели своего избавителя.

— Ну, мой бѣдный Маріо, какъ по-
живаешь?

— Благодарю, такъ себѣ, — силнее
улыбнуться, отвѣтилъ клоуиъ.

— Вѣдь тебѣ я обязана жизнью,
Маріо, и я этого никогда не забуду.

— Ахъ, — промолвилъ молодой чело-
вѣкъ. — Ты меня опять любишь, да?

— Да... но не такъ, какъ ты хо-
чешь... Не будемъ же возвращаться,
дорогой мой, къ прежнимъ глупостямъ.
Поговоримъ о чемъ нибудь другомъ...
Знаешь ли ты, что я узнала.

— Нѣтъ.

— Веревка была надрѣзана!

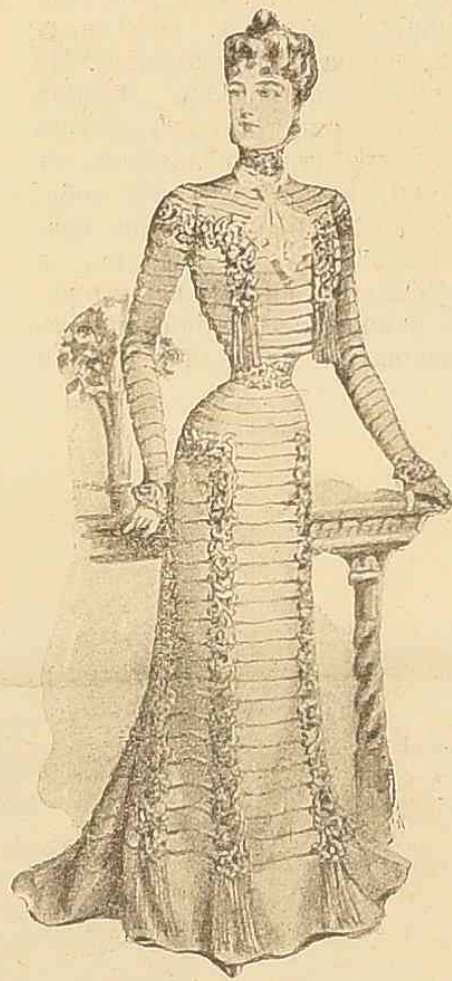
— Ахъ!

— Виновный уже обнаруженъ

— Виновный? Кто же онъ?

— Главный реквизииторъ. Ты его
хорошо знаешь: тотъ-тотъ самый,
который имѣлъ дерзость объявиться
мнѣ въ любви.

— Охъ?!... Нѣтъ, это невозможно!

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ

Дозволено цензурою: Одесса, 16-го октября, 1899 года.
Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул. д. Бубы.

Редакторъ В. В. Васильковскій

— Почему-же? Пока онъ арестованъ,
и все улики противъ него.

— Клоуиъ замолкъ. Лицо его переко-
силось. Онъ, казалось, переживалъ
ужасную минуту.

— Слушай, Дора, — произнесъ онъ,
наконецъ, сдавленнымъ голосомъ, —
того человека нужно освободить!

— Почему? Какъ?

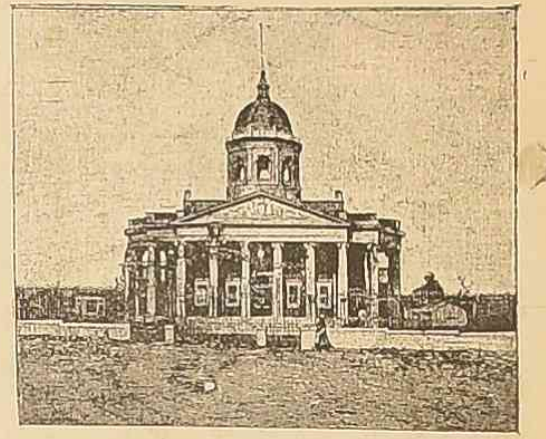
— А потому, что не онъ надрѣзалъ
провода!

— Такъ кто же?

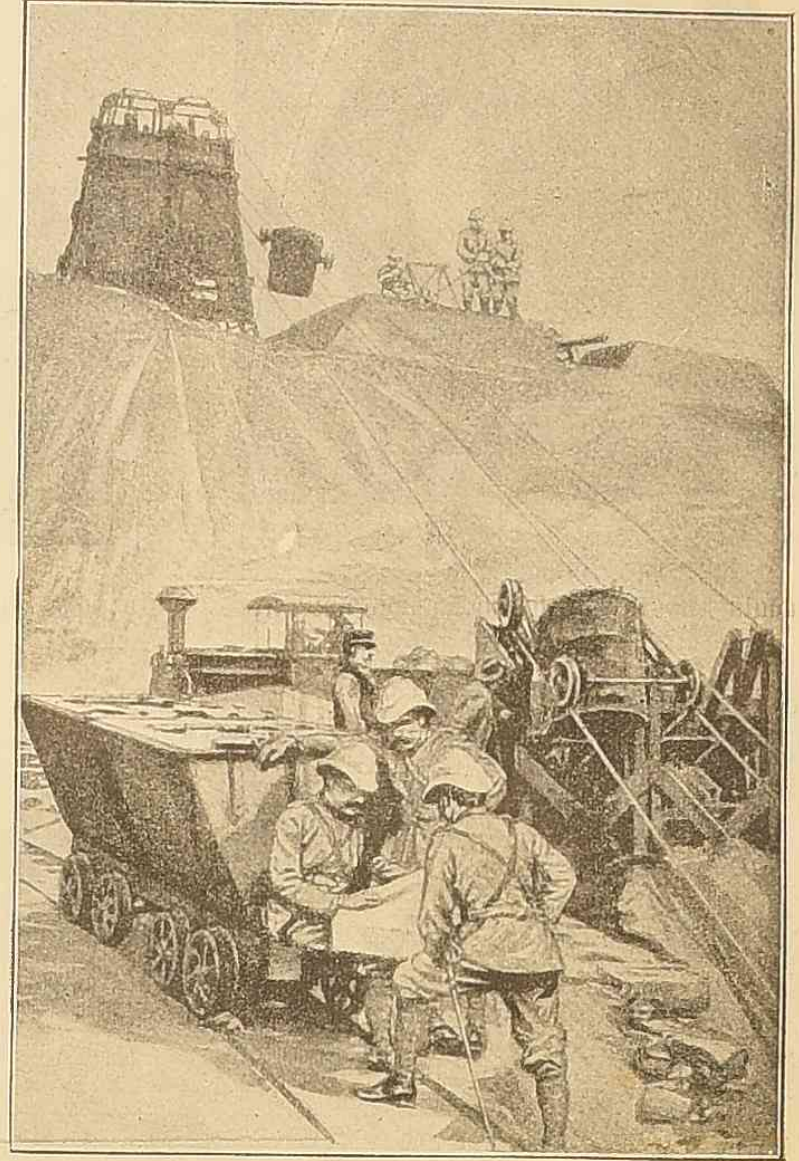
— Я!

— Ты?! О Боже!

Маленькая женщина отскочила отъ

Зданіе парламента въ Блумфонтеиъ.

Укрѣпленіе Кимберлея.

его постели съ какимъ-то ужасомъ.

— Умоляю тебя о тайнѣ, Дора! —
Большой застоналъ. — Только моя без-
предѣльная любовь къ тебѣ и бѣшен-
ная ревность могли меня сдѣлать та-
кимъ безумцемъ.

Миссъ Дора безмолвно направилась
къ двери и удалась...

Несчастный, прикованный къ постели,
прислушивался къ ея удаляющимъ
шагамъ по лестницѣ.

— И изъ-за этой продажной жен-
щины, отдавшей богатому старику,
я было чуть не погибъ! — простоналъ
онъ.

Клоуиъ въ изнеможении прислонился
къ стѣнѣ и замеръ отъ чувства жгу-

чаго стыда и невыносимой душевной
боли, которая усиливалась физически-
ми страданіями...